ПерекатиПоле

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК СВЕРДЛОВСКОГО РОК-КЛУБА

"МЫ БЫЛИ МОЛОДЫ И НЕ ТЕРЯЛИ ВРЕМЕНИ"

В декабре минувшего года группа «Отражение» отпраздновала свое десятилетие...

Пятнадцать лет назад мы были моложе ровно на пятнадцать лет. Большинству из нынешних лидеров свердловского рока было тогда по пятнадцать, столько же, сколько и самому рок'н'роллу, во всяком случае, по его ливерпульским «метрикам».

У ровесников больше шансов найти общий язык, и обе стороны своих шансов старались не упустить. Колесико настройки молодо скатывалось с ледяных катушек «самой прогрессивной идеологии» и весело катилось дальше, уже по открытой местности — baby, you can drive my car, yes, I'm gonna be a star!.. Праздника на нашей улице еще не было, зато появился «старенький автомобиль», на котором, возможно, еще дедушку Ленина возили встречаться с рабочими. Автомобиль ужасно дребезжал, однако бодрился и моложаво подбибикивал: «би—бип—бипип—йе!».

Пятнадцатилетние старенькому не верили: от него наносило музеем — им хотелось на вольный воздух. В открытые на ночь форточки вытаскивали антенны, и колесико катилось бойчее и своенравней. Свободное время становилось свободнее.

Пятнадцатилетняя музыка не была откровением — она была откровенной. Она пришла пленительная и нагая, пришла к тебе и осталась с тобой. Помнишь ли ты оторопь и дрожь при виде этой внезапной наготы? Don't you love her madly?..

Репетиции начинались в одиночку, тайком, перед зеркалом... Выяснялось, что ты не один, и, связанные общим тайным грехом, вы собирались вместе уже на чьей-то квартире. Многие из нынешних тридцатилетних прошли через эти квартиры. Прошли и забыли, как тайный отроческий грех.

Остались те, кто сейчас, сменяя друг друга на сцене, поздравляют «Отражение» с десятилетием группы: «Чайф», «Урфин Джюс», «Апрельский марш», «Настя»... Все мы немного взволнованы: пятнадцать лет назад об истории никто не думал, а десять лет — это уже история. История нашего рока — заселение новой многоквартирной «коробки», где все квартиры столь же желанны, сколь непригодны для нормальной жизни, где для всех не работает лифт, и вещи таскают вручную, где все зависит от способности обживать враждебное пространство. Это вам не Запад, товарищи новоселы!..

Сегодня в «Отражении» после многих разъездов и разменов пятеро: Сергей Кондаков (гитара, вокал) — ответственный квартиросъемщик; Владимир Филиппов (клавишные) — хранитель очага; Андрей Коняхин (бас, вокал), этот все настроит и починит; Александр Каменецкий (барабаны) — это самый шумный жилец; Андрей Голиков (саксофон, вокал) — самый молодой.

Мейнстрим, который «Отражение» исповедует долгие годы, — не самый близкий путь к почету и славе. До недавнего времени группа считалась «крепким середняком» и даже в Свердловске многими не принималась в расчет при составлении списков «победителей и награжденных». В рок-движении Свердловска все эти годы были свои лидеры: «Трек» уступил «Урфин Джюсу», всех обошел «Наутилус» (включая самого себя), «свято место» заняла «Агата»... Впрочем, этак — всюду. Bruce Springsteen «прорвался» спустя без малого десятилетие разного рода попыток. Подобная судьба и у таких «звезд», как Billy Joel, John Cougar Mellencamp, Robert Cray... — всюду рок-публика одинакова в своем желании чего-нибудь «этакого».

Чем же берут те, кто, как бы, не предлагает ничего особенного? Особым качеством, возникающим в результате долгих лет настояния на своем. Каждый обрабатывает свой надел. Неподатливая почва требует особого труда, плоды которого дороже и убедительней. На долю «Отражения» выпал весьма каменистый (rocky) участок, и время показывает, что они умеют работать. На прошлогоднем фестивале в Свердловске редколлегией «ПерекатиПоля» они были названы вторыми, оставив позади «Чайф», «Наутилус» и уступив верхнюю строчку лишь превзошедшему себя «Кабинету». В этом году — третьи, с новой необкатанной программой. Когда «Отражение» на сцене — это азарт настоящей работы и полная отдача каждого при редком умении не высовываться — это драйв на полную...

В этот декабрьский вечер все пятеро выходят на сцену в непривычных для них белоснежных тройках и галстуках — они смущены ролью юбиляров (им уже давно не по пятнадцать, когда смущение скрывают безразличием, хамством и другими «подручными средствами») — они расстроганы... Что ж, друзья, стареем...

После антракта ответное слово именинников. Белоснежные костюмы остаются в гримерке, потому что работать надо в рабочей одежде. Успешной вам работы! Мир вашему дому!

P. S. Во время незапланированного третьего действия, когда Шахрин, Пантыкин, Белкин, Гришенков и все остальные участники «поздравительной делегации» снова вышли на сцену (а Настя даже с гитарой!), чтобы спеть в подарок друзьям их старые песни, простая мысль, что наша история — это мы сами, предстала мне во всей своей очевидности. На балконе и на ярусах театра вовсю танцевали... «Если после этого концерта хотя бы у одного парня возникнет желание «рвать» перед зеркалом струны гитары, значит, черт возьми, не зря потрачены все эти разные пятнадцать лет...».

Александр КАЛУЖСКИЙ.
Фото **Александра ШИШКИНА.**

СЛОВО ЗА СЛОВО...

Фестиваль рок-музыки в Свердловске называют одним из интереснейших событий подобного рода. Четвертый Свердловский проходил в октябре минувшего года и вызвал множество оценок со стороны зрителей и специалистов. Учитывая важность такого явления, как фестиваль, редакция «ПерекатиПоля» провела «круглый стол» по итогам фестиваля, пригласив к нему известного автора Илью КОРМИЛЬЦЕВА. Во время фестиваля Илья находился в командировке в Северной Италии в составе группы ученых-спелеологов, поэтому перед обсуждением фестивальных выступлений мы посмотрели видео-запись концертов. В обсуждении приняли участие: президент рок-клуба Николай ГРАХОВ и журналисты Александр КАЛУЖСКИЙ и Алексей ОДИНЦОВ. Помимо суждений, участники беседы назвали свои оценки. В том случае, когда оценка была единой для всех выступавших, она фигурирует в сокращенном тексте обсуждения только один раз.

★★★★★ вот это да! ★★★★ отлично ★★★ хорошо ★★ так себе ★ беда

«АПРЕЛЬСКИЙ МАРШ»

Н. Г.: Что касается техники и исполнительского мастерства, эта группа медленно, но неуклонно прогрессирует. Сейчас они выходят на уровень по настоящему интересных произведений, хотя не избавились от излишней затянутости. Не хватает специфической окраски...

И. К.: Им свободы не хватает.

А. К.: Но есть и вещи, сделанные крепко: «Сержант Бертран», новая версия «Когда его никто не видит».

Н. Г.: Да, такие вещи резко выделяются, однако, многое пока напоминает известные группы типа...

И. К.: Пока им мешает отсутствие независимости в высказывании своего, личного.

А. О.: Чисто на глаз это выглядело не то, что непрофессионально, а как-то несимпатично. Музыканты слишком поглощены своими инструментами, а их следовало бы «не замечать». Потом, кажется, они очень горды тем, что они делают... Какая-то самодостаточность...

И. К.: Поведение на сцене — полный бардак, студенческая самодеятельность. Есть стремление поднять этот бардак до уровня эстетики — отсюда создание «Биробиджанского муз. треста», но пока из этого получается только расхлябанность.

Н. Г.: Эта несделанность стерилизует музыку. ★★★

И. К.: Хотя внешние данные есть и у Симакова, и у Гришенкова...

А. К.: В футболе ценится умение играть без мяча, на сцене тоже важно умение вести себя, когда ты непосредственно не занят, скажем, во время сольной партии...

И. К.: Манера мешает, тексты не доносятся... ★★★

А. К.: Их музыка сложна, поэтому важна подача, умение донести... ★★★ 1/2

А. О.: Я не согласен с тем, что их музыка сложна. Мы забываем о том, что всякая новая музыка имеет продолжения, становится в конце концов стандартом. ★★ 1/2

«САМА ПО СЕБЕ»

Н. Г.: Появление этой группы на фестивале — результат удачного (на фоне остальных участников) выступления на отборочном туре. Меня привлекают интересные тексты вокалистки О. Лебедевой, посвященные изломанным женским судьбам...

И. К.: Сейчас переизбыток социальных текстов, но очень мало социальных текстов с точки зрения женщины.

держанию песен. Группа, похоже, не понимает общей задачи.

И. К.: Случайная тусовка музыкантов.

А. К.: Играть они умеют, в составе хорошие исполнители, просто группа сама по себе. Что касается содержания, то многие рокеры вбирают окружающую их грязь, чтобы затем выдавить ее через себя. В данном случае необычно именно сочетание: грязь выдавливают из женской груди — это может вызвать сенсацию в определенных слушательских кругах. Поведение на сцене тоже пока узнаваемо, хотя есть зачатки собственного рисунка. ★

(СМ. НА ОБОРОТЕ)

(см. на обороте)

...Кругом по столу

«ЧАЙФ»

И. К.: Шахрин — человек эмоциональный; зачастую его эмоции, выплескиваясь со сцены, оставались только эмоциями, только сырым материалом для творчества, а не творчеством. Сейчас в Шахрине проявилось качественно новое лирическое чувство, освобожденное из-под диктата тяжести и давления, в результате чего воспряли лучшие свойства музыкантов группы в целом. Это определенно новый этап, хотя старое еще до конца не ушло. ★★★★

Н. Г.: Для меня новые песни «Чайфа» — полная неожиданность. Новая зрелая позиция проявилась именно в лирических песнях. Но есть у Володи такая черта — тянуть за уши в программу старые вещи, хотя он вырос из этих вещей. ★★★★

А. О.: В этом нет ничего страшного. Простительно, что человек не может отказаться от прошлого.

А. К.: Он же сказал, что «белая ворона» померла. Добавлю, что «вольный ветер» стих.

А. О.: Шахрин — один из немногих, кто берет всю ответственность на себя, не аппелирует к кому-то на стороне. Особенно это чувствовалось в песне «С войны», где автор обращается к герою, как к самому себе... Сам процесс взросления как-то не завершается, они переходят к новому этапу, не доведя до конца то, что было прежде... ★★★ 1/2

А. К.: Прежде им, действительно, многого не хватало, главным образом, музыки. Музыка значительно «подтянулась». Их фестивальное выступление — шаг вперед. Мне очень импонирует, что на сцене **мужики**, т. е. люди, которым есть что сказать, которые знают, как это сделать; люди, готовые ответить за свои слова. Просчет заключался в составлении программы. Ее надо было представить лишь в виде новой подборки песен, а рок'н'роллы оставить на десерт. ★★★

ПАП

И. К.: Пантыкина последнее время очень тяжело травмировало приобретение большого количества инструментов. Нет, это не финал, но этап, причем закономерный: всю жизнь делая ставку на технические средства решения своих задач, т. е. подходя ко всему так, что все собирается из гаек, он **должен** был потерять всякую эстетическую ориентацию. Такое чувство, что он думает таким образом: «Хотите — так, хотите — этак... Я все могу». На деле человек, который может все, в силу диалектики, не может ничего. ★

А. О.: Пантыкин идет к созданию популярных песен, к рок-фестивалю это отношения не имеет — оценивать не берусь.

И. К.: Но претензия, что это — рок'н'ролл, заявлена. Сам-то себя этот человек называет рок-музыкантом?

А. О.: В таком случае на данном фестивале никакой рок-музыки у Саши не было.

И. К.: Но тогда поставим вопрос: когда она пропала?

А. О.: В «Кабинете» Пантыкин был на своем месте.

А. К.: «Кабинет» далеко не на 100 процентов детище Пантыкина...

А. О.: Значит, ему не надо стремиться на все «сто» замыкать на себя творческий процесс.

И. К.: В том-то и дело. Но это, очевидно, находится в существеном противоречии с творческими планами.

А. К.: Насколько я знаю, он начал работать в студии как продюсер и аранжировщик, может, он здесь себя реализует полнее?

И. К.: Он как раз из тех, кто облекает идею, а не генерирует.

Н. Г.: Пантыкин — человек, безусловно, талантливый. Он пытается создать некую необычную музыку, для этого он обладает исполнительским мастерством, умением работать со сложными формами, однако, сейчас он не занимается тем, к чему имеет способности, стремится реализовать себя в чужой для него области. ★ 1/2

А. К.: Первое, что бросается в глаза — расхождение между текстом и музыкой. И то, и другое не вызывает протеста, взятое изолированно, но в результате их сопряжения получается нелепость. Согласен, что это такая «особая» шутка, как и идея «проекта», как и все в нашей веселой стране. Но все-таки смотришь на вещи, которые в последнее время делает Саша, и не можешь не признать, что рок'н'ролл — это нечто иное. ★★

«НАСТЯ»

И. К.: Все это очень интересно, мило, но я человек уралмашевский... Чтобы подчеркнуть разницу в своем отношении к этому и к «Чайфу», я, против существующей системы оценок, ставлю ★★★★ — (с минусом).

А. О.: Мне кажется, что свердловскую рок-сцену всегда отличало стремление сделать свою музыку значительной. Настя — первая, кто безболезненно и смело отбросила эту порочную практику.

Н. Г.: Я — большой поклонник Насти. То, что она делает, несет какое-то щемящее чувство, проникнутое большим гуманизмом. Очень многие группы страдают тем, что перенасыщают свою звуковую палитру, пропадает красота отдельных инструментов... Здесь каждый звук, как бы в пустоте, как бы парит... Эта музыкальная вязь, этот мелодичный ковер производят на меня сильное впечатление. Егор Белкин прекрасно дополнил на фестивале общее звучание... ★★★★ 1/2.

А. К.: Очень слаженная работа, трудно выделить кого-либо отдельно, хотя возвращение Егора во всех отношениях приятно.

А. О.: На мой взгляд, прежде всего, привлекательна сама Настя. Она несет нормальное обаяние, которое возможно и в рок-музыке и которого нет у других музыкантов. ...Пожелание на будущее: подумать о камерности звучания. Интересно было бы, например, услышать Настю в сопровождении одного Белкина. ★★★★

А. К.: Я сторонник мнения, что женщины — пол декоративный. Настя это не опровергает. То, что она делает, можно сравнить с причудливой раковиной, которую вдруг обнаруживаешь на нашем скудном берегу. Необъяснимо ее хрупкое появление здесь, среди гальки и песка... ★★★ 1/2.

«ОТРАЖЕНИЕ»

Н. Г.: Их выступление меня не удовлетворило, несмотря на то, что музыкальных идей прибавилось...

И. К.: У них есть потенциал стать кем-то, прежде всего потенциал инструментальный...

Н. Г.: Больше всего меня не устроили тексты, они зависают и не несут никакой нагрузки...

И. К.: ...что-то не доделано в текстах, чего-то не хватает в вокалисте...

Н. Г.: Вокал у меня тоже вызывает некоторые сомнения. Все эти недоделки не дают полноты картины... ★★ 1/2.

И. К.: Да, материал выше среднего, но полуфабрикат. ★★ 1/2.

А. О.: Во время фестиваля я получил большое удовольствие от того, что у «Отражения» был самый **свежий** звук. Основной акцент был перенесен на орган, что дало очень выигрышное впечатление. Тогда я и подумал, как иной раз немного надо музыкантам для того, чтобы выглядеть свежо. ★★★

А. К.: Это единственная группа, к которой приложимо такое явление, как драйв. Для меня без драйва рок'н'ролл не существует. Если у Шахрина природа драйва в его личных (харизматических) качествах, то здесь происхождение драйва исключительно музыкальное. Прекрасное чувство инструментов, которое не «отвлекают» музыкантов, в отличие от «Апрельского марша». Не хватает какой-то окончательной доводки. Претензии к вокалисту, думаю, отпали бы, если бы звучали свои тексты, а так пройдет время, прежде чем (если вообще) он почувствует тексты своими. В зале мне было хорошо и жарко, хотя потенциал реализован лишь отчасти. ★★★

«АГАТА КРИСТИ»

Н. Г.: Похоже, что они на перепутье...

И. К.: Сложность моего отношения заключается в том, что мне его сложно объяснить...

Н. Г.: Раньше была энергия, которая подкрепляла. Сейчас энергия растворилась в усложненной оркестровке, пропала.

И. К.: У меня к ним одна претензия: они идут по дороге, которая слишком хорошо нарисована. Редкий случай, когда рациональный подход дает яркий художественный результат. Ничего «через себя», ничего больного, особенно сейчас. Так, что эта группа (по другому, чем сам Пынтыкин) «пантыкозна». Это, своего рода, «УД» нового этапа.

А. К.: Кстати, Пантыкин высоко оценил их выступление.

И. К.: Подобный подход вредит не только «Агате Кристи», но им более вся наша рок-сцена... ★★ (хотя в плане сыгранности это единственная команда, достойная «пятерки»).

Н. Г.: Выступление было несколько натужное. ★★★

А. К.: Все это напоминает кофейный напиток: вкус похож, цвет — не отличишь... а не кофе, хотя, если не пробовать натурального... ★★

А. О.: Свое отношение к «Агате» я изложил в прошлом номере «ПП», в резенции на альбом. На фестивале было хуже. Какой-то маленький синтезаторный монстр. Сплошная форма, формальность, которая не затрагивает нисколько. ★

«АССОЦИАЦИЯ»

И. К.: Здесь задача жанровая. Эта программа относится к рок-музыке, поскольку так считает сам автор. С этих позиций ее и следует оценивать. Для рок-музыки это очень плохо, потому что человек не знает, что он хочет сказать, как и зачем. Все на физиологическом уровне, но уровень низковат... ★ 1/2.

А. К.: Сыграно и хорошо сыграно. Хорошие музыканты. Могилевский обладает и владеет голосом. Нет (т. е. полностью отсутствует) художественной задачи. Как рок-музыку оценивать это не могу, что вовсе не означает невозможности отнести это к рок-музыке. С точки зрения современной эстрады, все сделано добротно и профессионально, не уступает (и даже превосходит)... ★★ 1/2.

«ВОДОПАДЫ»

И. К.: Эта группа изначально была обречена на эффектную, но короткую жизнь. Здесь важен был момент появления... Такой смех, как у них, сейчас не нужен, он уродлив на всех уровнях. ★

А. К.: «Водопады им. Вахтанга Кикабидзе» превратились в «Водопады им. Хоакино Мурьеты». Сонтанность первых песен сменилась схемой. Живой юмор — натужным резонерством, где угадываются куски с чужого стола. Вполне возможно, что Высоцкий и Галич недоедали, стоит ли дожевывать то, что они не доели? Данное выступление было никак не подготовлено. На что они расчитывали? 1/2 (пол-«беды»).

Н. Г.: «Водопад» был гениален, когда я впервые услышал. Сейчас они пытаются делать серьезную музыку, втискиваются в чужеродную для них область. ★ 1/2.

«КАБИНЕТ»

А. О.: В общем-то выступление было нормальным, и все надежды были на то, что гитару Перова выведут на передний план. Они так и сделали, но между гитарой и остальными образовалась пустота... ★★ 1/2.

И. К.: Пантыкин — перец. Есть его одного тошно, без него — невкусно. В «Кабинете» была та щепотка перца, дававшая ему какую-то жизненность, плотность, динамичность, качество звука. Без него — пресно, невкусно. К тому же вяло и лениво, что вообще рок'н'роллу противопоказано.

А. К.: В прошлом году наша редколлегия назвала «Кабинет» группой номер один. В этом году была другая группа. Здесь дело не в Пантыкине. Исчез, просто потух огонь, осталась лишь «трудовая повинность». Музыканты, похоже, перестали болеть музыкой...

М. ИЛЬИН

А. К.: Он все время хочет что-то успеть... Даже не фиксируется на своих находках. Музыканты у него из рук вон плохие. Самому Максиму хочу сказать, что когда гитара не держит строй, ее надо просто настроить, потому что половина выступления звучала на расстроенной гитаре. Это очень мешает слушать музыку. А в целом, есть энергия, есть какая-то изюминки... Хотелось бы, чтоб он действительно, определился, и чтоб из этого что-то получилось ★★.

«Фан Фан Крайзис» в действии... Фото А. ШИШКИНА.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Фестиваль выполнил свою задачу. Он дал возможность взглянуть друг на друга и на самого себя. Познакомил с гостями из других стран (ФРГ, Великобритания, Челябинск). Он поставил перед всеми участниками проблемы, которые им придется решать. Сенсаций не было, да и не в сенсациях счастье — разве могут они сравниться с чудом творческого постижения мира!! Именно этого мы желаем всем читателям «ПерекатиПоля» в Новом Году!

Фестивальный топ

Группы:
1. «Чайф».
2. «Настя».
3. «Отражение».
4. «Апрельский марш».

Песни:
1. «С войны» («Чайф»).
2. «Оставь нам нашу любовь» («Чайф»).
3. «Сержант Бертран» («Апрельский марш»).
4. «Танец на цыпочках» («Настя»).
5. «Поплачь о нем» («Чайф»).
6. «Ему приходится с ней жить» («Каталог»).
7. «На передовой» («Отражение»).
8. «Политрук» («Апрельский марш»).
9. «Не беда» («Чайф»).
10. «Земледелие» («Отражение»).

Вокал: 1. Шахрин («Чайф»). 2. Полева («Настя»). 3. Могилевский («Ассоциация»).

Гитара: 1. Бегунов («Чайф»). 2. Кондаков («Отражение»). 3. Белкин («Настя»).

Клавиши: 1. Гришенков («Апрельский марш»). 2. Филиппов («Отражение»). 3. Пантыкин (ПАП).

Бас: 1. Нифантьев («Чайф»). 2. Доброславин (ПАП). 3. Шавкунов («Настя»).

Бараб.: 1. Коломиец («Настя»). 2. Потапкин («Агата Кристи»). 3. Назимов («Ассоциация»).

Сакс.: 1. Могилевский («Ассоциация»). 2. Голиков («Отражение»). 3. Симаков («Апрельский марш»).

Звук: 1. «Ассоциация». 2. «Чайф». 3. «Настя».

Открытие фестиваля: Белкин.

Редколлегия сочла нецелесообразным увеличение списка групп до десятки, полагая, что дальнейшее распределение мест лишено решающего содержания. Мы не включили в список лучших песен вещи, знакомые по предыдущим записям; поэтому «Ноа-Ноа», «Когда его никто не видит» и другие замечательные композиции остались вне конкурса. Оценивая исполнителей, редколлегия учитывала прежде всего не технику владения предметом, но уместность и убедительность музыкантов в рамках конкретной художественной задачи.

МАГНИТОАЛЬБОМ-89

Фото И. ЗИГАНШИНА

«НЕ БЕДА»
«Чайф»

Ошейник — В городе 3-х революций — Гады — Как тебя зовут! — Крепость — Способ — Не беда — Оставь нам нашу любовь — Поплачь о нем.

Музыканты: **В. Шахрин** (г., в., губная гармонь), **А. Нифантьев** (б., задний в.), **В. Бегунов** (г. передняя), **В. Северин** («монополия», бр., задний в., штучки).

Гость: **А. Нифантьева** (женский голос).

Звукорежиссер: **А. Казбеков**. Запись сделана в Ленинграде, в студии ЛДМ, 3—10 октября 1989.

В начале было слово, вместо него поставили многоточие. Не беда! — остальное, следующее за многоточием, воспринимается с нарастающим интересом, и так до точки, и трудно сдержать порыв — щедро рассыпать пригоршню звездочек... Новый магнитоальбом группы «Чайф». Послушаем его еще раз, все вместе.

Отличный студийный звук, отличный от нашего, свердловского — заварка по-ленинградски. Отличный драйв новоявленного квартета — энергии, пожалуй, хватит на то, чтобы передвинуть громоздкие местоимения: «мы» на место «они» и наоборот; «я» оставим на месте, «я» — короткая черточка, дефис, «центрист» в толпе, раздираемой нелепыми противоречиями; солист, затерявшийся в хоре. «Снимите с нас строгий ошейник»,— поет хор.

«Не беда» несет печать «общественно значимого явления», насыщена политическим колоритом. Вот такие, например, строки: «На детском рисунке домик с трубой /Фидель Михаилу машет рукой» (вообще, новые песни богаты лирическими находками, которые можно цитировать направо и налево). Но язык не поворачивается назвать альбом «политическим», здесь «политическое» — декорации, на фоне которых происходит обычная жизнь «мы—я—они», или — короткие ремарки, называющие пустые, но вечные, надоевшие до одури, приметы нашего времени (и этот материал пригодился под фундамент поэтической крепости Шахрина).

«Чайф» вступил в пору противоречий: былому оптимизму не ужиться с грустью повзрослевших парней. В этом смысле «Не беда» — честная работа, многое в ней естественного происхождения. Это и отчаянный «Способ» и не лишенное пафоса отчаявшихся требование «Оставь нам нашу любовь», и речитативная баллада «В городе трех революций», подводящая невеселый итог, и распевная «Поплачь о нем». Не обошлось без стандартов — они тоже хороши, эти «Гады».

«Чайф» прибавил мастерства — закономерный итог прошедших лет: я не удивляюсь тому, насколько выросли Бегунов с Нифантьевым (послушайте «Оставь нам нашу любовь»); новый барабанщик Северин — нормальный барабанщик. Мне понравились backing vocals, частое подключение губной гармошки, разнообразная тембральная окраска голоса Шахрина — все это особенно приятно отметить, когда понаслышке знаешь о привычке наших музыкантов не замечать мелочей, без которых на самом деле невозможен полнокровный результат студийной работы.

Однако при более пристальном взгляде не хватает прорисовки мелочей же... и более того. Не хватает стилистического родства. К примеру, Бегунов явно тяготеет к лаконизму — что-то в духе модного нынче английского гитарного звука,— тогда к чему эти подъездные переборы и «постпинкфлойдовские» запилы? — они режут слух.

И еще. Альбому не хватает песни «С войны», исполненной Шахриным на IV фестивале свердловского рока (до «Чайфа» военная тема воспринималась советскими музыкантами в черно-белых тонах, эгоистично и подавалась соответствующим образом),— как раз на место многоточия.

★★★★

А. ОДИНЦОВ.

ПОСТСКРИПТУМ. «Чайф» на сегодняшний день — самое живое явление на советской рок-сцене. Более того, самое жизнеспособное. Именно поэтому так трудно оценивать его студийные работы: чем сильнее материал, тем чаще ловишь себя на мысли, что чего-то не хватает, где-то застудили... Дело осложняется еще и тем, что при всей органичности «Чайфа» как явления сугубо национального, в котором нашли свое гармоничное продолжение самые разные формы русской песенной традиции,— подход этой группы к звучанию и инструментовке никак не укладывается в сложившиеся традиции советской популярной музыки. Здесь они наследники американской школы музицирования, идущей от ритм'н'блюза.

Ритм'н'блюз — тяжелая пища для наших желудков. Мы с легкостью усваивали the Beatles и переваривали Yes, но часто останавливались перед the Rolling Stones, а до the Allman Brothers Band просто не добирались.

Когда в Россию завезли картофель, было почти то же самое: начали объедать вершки — отравились — полезли глубже... Кстати, в те далекие времена тоже находились патриоты, усматривавшие в заморской новинке смертельную опасность для русского народа,— но впоследствии и патриоты, и прогрессисты сошлись на том, что ежели почистить и сварить, получается вполне съедобно и даже вкусно. Сегодня картошку никто за экзотику не держит.

При всем том, что с виду «Чайф» демократичен, как картошка, по достоинству его оценивают лишь эрудиты, ибо в его корневой системе причудливо переплелись российские, американские и британские (в частности, панк-рок) начала.

Наши звукари мало-помалу научаются добиваться чистого звука, но пока, к сожалению, «химически» чистого, на уровне элементов. Они бессильны перед пластом пронизанного корнями грунта, так что слова Шахрина «поплачь о нем, пока он живой» в этой связи приобретают дополнительный смысл, и концерты для «Чайфа», по-прежнему, единственный «способ остаться самим собой». И все-таки в новом альбоме сделан еще один шаг туда, где «кончается искусство, и дышат почва и судьба». Это относится не только к записи, но и к самому материалу. Жаль, что на альбоме не нашлось места для баллады «С войны», хотя песни «Ошейник» и «Крепость» несколько выпадают из общего контекста, как в предыдущем альбоме выпадали «Кот» и «Вольный ветер».

Я знаю, что все это взвесить им не составит труда, но альбому в тираж не сегодня, значит это еще пока не беда-а-а...

Что до оценки, то это отнюдь не «беда».

★★★★

А. К.

ОТРАЖЕНИЕ С ПОЗИЦИИ ЛЮБВИ

На передовой — Политический — Самолеты — All you need is Love — Сестра — Маугли — Картинки — Земледелие — Женщины гор — Николай.

Музыка: **С. Кондаков.** Текст: **Боря Катц.**

Музыканты: **С. Кондаков** (в., г.), **В. Филиппов** (к), **А. Конякин** (б.), **А. Каменецкий** (бр.), **А. Голиков** (сакс.). Гость: **В. Кашин** (сакс.).

Демонстрационная лента. Запись: сентябрь 1989, домашняя студия.

Каждый год похож и не похож на предыдущий. «Лентопротяжка» работает исправно — день за днем, день за днем... У каждого автора — свое, особое устройство. У одного — радио, у другого — радиола, у третьего — видеоплейер... Это приметы времени. Не обошло оно и рок'н'ролл: он уже давно не сейсмограф, но еще и не «персоналка» — и слава Богу!

У «Отражения» — простой отечественный «маг», настроенный и отлаженный собственными руками; «запись» — его рабочий режим — 1986 — «Другая игра», 1987 — «Излом», 1988 — «Членский взнос», 1989 — «Позиции любви» (рабочее название). Из года в год группа скрупулезно фиксирует меняющийся мир и себя, меняющихся в этом мире. Путь художника — путь к самому себе. «Отражение» на верном пути. Последняя работа убеждает прежде всего в этом. Но еще и в том, что пройти им предстоит немало.

Что ждет слушателя этого альбома? Прежде всего то, что стало «фирменным знаком» группы, т. е. добротная гитарная работа, удачно дополняемая клавишными, на прочном (хотя и подвижном!) фундаменте ударных и баса. В этом альбоме звучание гитары (С. Кондаков) обогатилось новыми для «Отражения» оттенками: торжественная грязь мейнстрима (гитарные «проезды» «На передовой», по бездорожью «Маугли»); холодные отблески городского электрического блюза («люби ме-ня в тепле») и совсем иной мир, где всем заправляет зав. клубом по фамилии Перец «more than twenty years ago today» — пчхи! Ностальгический звук органа (В. Филиппов), практически, лишен стилистических промахов (лично мне в нем недостает более глубокого проникновения в традицию, да к тому же где взять «Хэммонд»?..). В связи с материалом — может, имеет смысл приглашать «гостей» («I get higher with a little help from my friends»)? Саксофонные партии (А. Голиков), как правило, на месте, но подчас решены одинаково, что снижает динамику альбома в целом.

Теперь о материале. Его музыкальная сторона обладает богатым потенциалом, которым, по моему убеждению, авторы не сумели распорядиться: обилие идей, иногда не стыкующихся между собой, создает порой ощущение некоторой путаницы. Песня (скажем, «Политический») начинается в одном ключе, затем съезжает совсем в иную плоскость; далеко не всякий поворот темы представляется мне внутренне оправданным. Сильные места композиций группы — начала и концовки. Провисания в середине досадны, потому что в целом материал действительно, хорош. Может, более бесхитростное построение мелодии давало бы более цельный результат? Когда речь идет о передаче энергии, цельность важнее избыточной изощренности: 220 V разом — нечто иное, чем два раза по 110. Не надо бояться простоты.

Тексты. Их написал Борис Катц, недавно справивший новоселье в пригороде Тель-Авива. (Думаю, что в его лице «ПерекатиПоле» приобретает внештатного корреспондента — из Штатов нам уже пишут). «Другая игра» была написана на тексты Жени Карзанова, когда на «Изломе» появился новый автор, Петя Сытенков, группу в шутку переименовали в «Отрапетие». Доля правды заключается в том, что попадания редки. На этом альбоме отметим «На передовой» и «Земледелие». Неплохое впечатление оставляют «Николай», «Маугли». Поскольку в развитии «Отражения» наметилось движение в сторону ритм'н'блюзовой традиции, его продолжением могло бы стать более инструментальное звучание при минимуме текстовой нагрузки, с которой, при таком раскладе, группа смогла бы справиться без помощи извне.

У «Отражения» немного старомодный «маг», но в этом немало достоинств: мне по душе его прочность и основательность, живое тепло работающих ламп — запись продолжается. Дело за балансом.

★★★ 1/2

А. КАЛУЖСКИЙ.

«КЛЕТКА ДЛЯ МАЛЕНЬКИХ»
Ассоциация

Эпитафия* — Черный этюд — Окрыленные слоны — Честное слово — Боец ежедневных разлук — Лесбос — Я такой же — Ко-Ко — Красивая дочь — День Помпеи — Следы.**

Текст и музыка: **А. Могилевский**; * музыка народная; ** музыка **В. Елизарова.**

Музыканты: **А. Могилевский** (вок., сакс.), **Н. Петров** (г.), **В. Комаров** (к.), **В. Назимов** (бр.), **В. Двинин** и **В. Шавкунов** (б).

Гости: **В. Алавацкий** (в.), **О. Хоменко** и **А. Глухова** (скрипка). Звукорежиссер: **В. Елизаров.**

Запись: **«Студия «НП»**, **май—декабрь** 1989. Mix: **«Студия-8»**, **ноябрь — декабрь** 1989.

Выход в свет магнитоальбома «Клетка для маленьких» четко обозначил тенденцию, она нуждается в осмыслении (в первую очередь, самими музыкантами) и настойчиво требует продолжения.

Група Могилевского «Ассоциация» попыталась выйти за черту магического круга.

Попытка не нова: соответствующие действия предпринимал еще «НП» (напомним, что Алексей Могилевский в своей прошлой жизни был наутилусом помпилиусом); тенденция усилилась во время IV фестиваля свердловского рока: ПАП, «Агата» и, естественно, «Ассоциация» балансировали между попсом и «молодежной» эстрадой. Вот и «Клетка» — вроде еще не попс в чистом виде — слишком много индивидуального, идущего от личности исполнителя, и уже не эстрада — эстрада предпочитает без лукавств манипулировать девичьими грезами.

Хорошие музыканты, отстроенный вокал... но давит груз «роковых» амбиций; меньше всего заинтересован в этом слушатель — спотыкается о джентельменский набор штампов, досадует на безвкусицу заимствований, иронизирует над строчками, идущими от самого сердца автора: «Ты моя карта, /А я пятиклассник/ Где твои Анды и Кордильеры...».

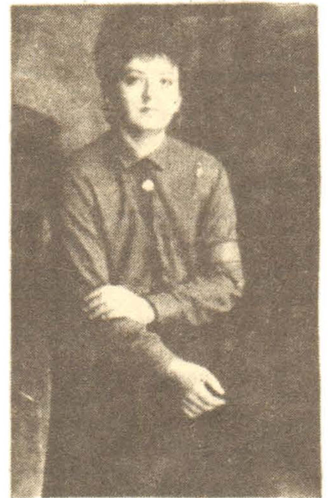
Популярность рок'н'ролла в этой стране упала катастрофически — значит, следует ждать продолжений, новых работ «свердовского попс-рока». Остановимся на этом термине, избавимся от лишнего, но оставим ореол загадочности, придадим этой загадочности надлежащий товарный вид (посмотрим, как «упаковывает», к примеру, Его Высочество Prince). Не забудем о [illegible]ствовании дискотек — ра[illegible] [illegible] танец «Ко-Ко».

Надо быть проще. Надо, наконец-то, научиться извлекать пользу из занятия, которому посвящается не одна человеческая жизнь,— сотворим из химии творчества химку, практичную в быту!

★★ 1/2

А. О.

РАБОТА ИДЕТ ПО ГРАФИКУ

В декабре прошлого года «Агата Кристи» выступала в Глазго (Великобритания). Наш корреспондент Дмитрий КАРАСЮК встретился с одним из участников поездки Глебом САМОЙЛОВЫМ.

— Глеб, ты первый раз за кордоном. Ну как тебе ТАМ?

— Первое, и главное, что поразило в людях — доброжелательность. Саша Козлов, например, попросил прохожего показать ему дорогу к магазину грампластинок, так тот его чуть ли не за руку довел до самых дверей. У нас, в лучшем случае, показали бы направление. Вот это бросается в глаза. А к полным полкам магазинов мы были подготовлены.

— Как принимали группу?

— Ты знаешь, у меня сложилось впечатление, что публике было все равно, кому хлопать. Для них это был самый рядовой концерт. Если бы вместо нас прилетела бы любая другая группа, пусть даже самая неинтересная, результат, я думаю, был бы тот же самый.

— Чего же теперь ждать от «Агаты» советским поклонникам?

— Трудно пока ответить... На фестивале прозвучали новые песни: «Канкан», «Герои», может быть, будем работать в этом направлении. Сейчас мы отходим от социальной тематики, стараемся копать вглубь. Возможно, добавим психоделики.

— Что-нибудь мешает тебе сейчас в творчестве?

— Мешает существующая пока система работы. Чтобы альбом стал популярным, приходится думать не о единой концепции, а о том, как бы натолкать туда побольше хитов. В результате, получается не концептуальное произведение, а просто сборник.

— Что, в таком случае, могло бы тебе помочь?

— Хотелось бы побольше свободы. Не в смысле «разрешаю — не разрешаю», а свободы внутренней. Да еще времени бы побольше. Мы сами устанавливаем такой жесткий гастрольный график, но иногда просто хочется остановиться, подумать...

29 ноября, аэропорт Глазго. Участники концерта и симпозиума по советской рок-музыке спускаются по трапу Боинга-737 и заходят в зал ожидания. Неожиданно кто-то хлопает меня по спине и я слышу на чистейшем русском: «Привет, Коля!». Оборачиваясь, обнаруживаю смеющегося парня. Это Ник Глоссоп, мой знакомый канадец, выпускник Эдмонтонского университета. Оказывается, он получил стипендию для подготовки диссертации по теме «Советская молодежная культура» в местном университете, и сейчас аспирант профессора Саймона Фриза, устроителя предстоящего симпозиума. Мы познакомились с Ником за полгода до этой встречи, в Москве, где он совершенствовал свой русский. Сошлись на интересе к рок-музыке. Его интересовало все, что происходит на советской рок-сцене, меня — современное состояние западной, особенно американской. К тому же Ник, учась в университете, был ведущим программы рок-музыки на радиостанции студенческого кампуса. Уже тогда мне пришла в голову идея — предложить ему стать спецкором нашего «ПП»...

Ник. ГРАХОВ.

„МУЗЫКА КОРНЕЙ"

В ЦЕЛОМ будет справедливо заметить, что «новая волна» возвысила искусственное и машинное над естественным и человечным. Цвета ее были кричаще-красный, ядовито-зеленый и слепяще-платиновый блондинов; вещества ее были резина, пластик, стекло; а музыка ее была стерилизована вездесущностью синтезатора.

Depeche Mode, Orchestral Manoeuvres in the Dark, New Order и Human League были типичными образцами этого течения. Но если «новая волна» и делала из машины фетиш, она делала это без особого оптимизма. Посредством музыки, текстов и зрительных образов «новая волна» представила рационально устроенный мир фабрики таким образом, что стала очевидна неуместность человека в подобном окружении. Эти мотивы отчуждения и негативистского футуризма нашли свое наиболее выразительное воплощение в риторическом вопросе Gary Newman'а: «А друзья электрические?». После отлива «волны» поток индустриальной музыки унес эти идеи в какофонические крайности. Между тем, прилив основной массы популярной музыки шел в противоположном направлении: к человечному и естественному — в текстах, к акустическому и фолковому — в музыке. «Новая волна», даже когда она драматизировала и пародировала свое чувство отчуждения от современного рационального урбанистического мира, была одержима этим миром, тогда как фолк-волна отпрянула от такого взгляда на мир.

К группам этой акустической и фолковой ориентации применим термин «музыка корней». Эти группы явно обнаружили духовную близость «искренним» группам типа the House Martins, the Smiths, R. E. M., несмотря на существенную разницу в звучании. Небольшое число «корневых» групп, в частности Rank and File, the Violent Femmes и Jason and the Scorchers — появились на излете «новой волны», однако в сущности явили собой уход от нее. Они положили начало своеобразному движению в рамках популярной музыки. «Корневое» движение росло, черпая из таких несхожих музыкальных источников, как кельтская музыка, «кантри», «рэггей», «блюграсс», «блюз», «рокабилли», «полька» и музыка Африки — в их традиционных и вместе с тем крайне экспериментальных формах. Признаки этого роста отчетливо различимы на бойкой и шумной альтернативной сцене, в проникновении «корневых» артистов и звучаний в русло мейнстрима. В настоящее время Edie Brickell, Tracy Chapman, Michelle Shocked и группа the Proclaimers пользуются успехом как у критиков, так и у публики.

Появление разновидности, называемой музыкой «уорлд-бит», в результате успеха музыки «корней» следует рассматривать как жалкий боковой отросток. Этот подвид претендует на создание сплава многообразных музыкальных форм, связанных воедино развеселым интернациональным танцевальным ритмом. Однако, по мнению автора этой статьи, «уорлд-бит» достигает лишь снижения множества этнически различных форм на уровень избитого коммерческого поп-стандарта. Безусловно, следует приветствовать экспериментирование и попытки синтеза, однако если артист не уважает традиции, давшие начало данным формам, результатом его попыток станет лишь серая пустая мешанина, лишенная корней.

Процесс становления «корневых» тенденций препятствует проведению разграничительных линий как внутри, так и на периферии этого явления. Тем не менее можно выделить два основных направления. Первое, романтизм, отвечает на утрированную искусственность «новой волны» столь же утрированной здравостью, естественностью и традиционностью. Произведения этого типа подчеркивают возможность и необходимость менее враждебных и более естественных (или даже гармоничных) отношений человека к человеку, к Матери Природе. Поскольку романтизм столь рьяно черпает из этнических недр и региональной истории, «корневое» движение приняло в различных областях различные формы.

В Америке оно сформировалось под влиянием традиций «фронтира», использовав в качестве источника вдохновения легендарный образ кочующего бродяги-гитариста (хобо) типа Leadbelly и Woody Guthrie. В результате американская «музыка корней» часто предлагает романтические видения вольного духом скитальца, который, отбросив социальные и экономические условности современного общества, стремится к духовной и физической чистоте и, стало быть, остается вне обвинений в преступлениях того общества против человека и Матери Природы. В творчестве Michelle Shocked и Edie Brickell образ жизни странствующего хобо решен положительно на фоне декораций в духе хиппийского идеализма. Артистически стилизованный жизненный уклад хобо также преобладает в последних работах Tom Waits'a, но уже без тени идеализма и тем более оптимизма.

Кроме того возникновение в Америке «корневого» движения привело к бурному возрождению популярности таких стилей, как «кантри-эн-уэстерн» (Dwight Yokam, John Hiatt и Lyle Lovett), «традиционный блюз», «кэджун зайдеко» (Buckwheat Zydeco и the Balham Alligators), «джаг-бэнд скиффл» (Skiff Skatz and Poi Dog Pondering) и «рокабилли» (Robert Gordon, Scruffy the Cat, Harold Nix и Ray Condo).

Если принять во внимание широкие открытые пространства Северной Америки, традиции фронтира, а также социально и экономически закаленный индивидуализм, то само собой разумеется, что начавшееся там традиционалистское движение в искусстве пришло к утверждению и восславлению свободного от оков индивидуального духа. Что же касается Британии, то подобное движение породило иной стиль музыки,— там доминирует кельтская традиция музицирования — используя совершенно иные идеалы. На альтернативной английской сцене мерой искренности и уместности долгое время являлась «пролетарскость». Обвинения в интеллектуализме или в том, что «играют для студентов», могли существенно подорвать доверие. В результате в творчестве the Oyster Band, The Men They Couldn't Hang, Billy Bragg'a, Rory McCleod'a, God's Little Monkey и других обнаруживаются представления о чистоте рабочего класса, классовой борьбе как борьбе добра против зла. Эти группы называют себя политически злободневными, однако, как кажется, часто отступают в некую мифическую «золотую эру» профсоюзной борьбы от неэффективности и разброда британских левых нынешнего времени.

Романтическое направление, присущее как британской, так и американской «музыке корней», отвечает на современность обращением к прошлому, к более естественному укладу человеческого бытия. Это определяет характер его выступлений против конкурента на сегодняшней музыкальной сцене, крайне электронного танцевального стиля «хип хоп», а также стиля «хаус». Тем не менее обращение к прошлому, обеспечивающее движению «корней» почву для критического осмысления происходящего, склонно уводить артистов от соприкосновения с повседневной реальностью, окружающей их слушателей. Таким образом, чисто романтический вариант угрожает падением на позиции чисто фолкового возрождения — что приятно, но не актуально.

Это подводит нас ко второму потоку, существующему внутри «музыки корней», тому, который не заимствует романтический идеал у прошлого, а скорее существует в самом противоречии между упоминавшимися идеалами и реальностью нашего мира. В данном случае, вместо того, чтобы стремиться к гармонии, музыка усиливает дисгармонию, при этом часто сталкивая элементы фолковой традиции (народные инструменты, традиционные хороводы, так называемые рилы и джиги; лирические образы и специфический жаргон), с элементами панкового, индустриального и готического стилей.

Подобную манеру можно наблюдать в музыке Gone to Earth, где и рил, и джига загнаны по домам белым шумом гитарных партий; или же в замешанных на крови и «готическом блюзе» историях Nick Cave'a и the Bad Seeds, или, наконец, в молотьбе концертных выступлений Pogues.

В мои намерения не входит установление категорий, по которым следовало бы расставить группы «корней», — я выделю два основных направления, каждое из которых проявляется в музыке всякой отдельно рассматриваемой группы. Учитывая приведенные выше особенности, смею утверждать, что канадские группы Spirit of the West и the Cowboy Junkies олицетворяют то лучшее, что характерно для романтического и контрромантического направлений соответственно.

Группа из Ванкувера Spirit of the West последние пять лет проявляла завидную активность на сценах фолковых клубов и фестивалей. Уроженец Шотландии Geoffrey Kelly, играющий на флейте и боране, привносит в звучание группы мощный кельтский элемент, хотя большая часть композиций написана вокалистом John Mann'ом. Spirit of the West зачастую откровенно политична. Однако, группа не допускает того, чтобы политика доминировала в ее творчестве, и предпочитает выражать свои идеалы посредством благотворительных представлений. Тематически их песни сосредотачиваются на таких проблемах, как права на землю коренного населения Канады, влияние теорий безграничного промышленного прогресса на окружающую среду и человеческое общество. Чаще же всего, их протест обусловлен тревогой за достоинство человека, будь то состоятельный потребитель, бездомный, пьяница, пациент психолечебницы или нонконформист. Несмотря на несколько изменений в составе Spirit of the West неуклонно расширяет свою слушательскую аудиторию и творческий диапазон вот уже на протяжении трех альбомов: «Spirit of the West», «Tripping up the Stairs» и «Labour Day».

Несомненно, одно из значительных событий популярной музыки прошлого года — появление группы из Торонто the Cowboy Junkies в разряде «звезд» большой величины. Минувшей весной канадские приверженцы альтернативной музыки с горькой иронией наблюдали, как ориентированные на мейнстрим масс медиа Канады, Америки и Англии открыли для себя альбом «Trinity Session». Многие несведущие журналисты до сих пор называют его первым альбомом группы. Дело даже не в том, что он является вторым (первый, «Whites Off Earth Now» вышел осенью 1986 г.), а в том, что по выходе на значке независимой компании он в течение целого года регулярно и успешно транслировался по альтернативному радио, пока фирма R. C. A. Records не переиздала его. Как бы то ни было, я не собираюсь завидовать группе в ее свежеобретенном коммерческом успехе, впрочем, как и критиковать масс медиа за проявление хорошего вкуса.

На первом диске оркестровка представляла собой голый костяк, пела Margo Timmins, два ее брата играли на барабанах и гитаре, а на басе играл Alan Anton. На «Trinity Session» добавился еще один брат Timmins (ритм-гитара) и исполнители на аккордеоне, гармонике, стил-гитаре и скрипке. Репертуар the Junkies — смесь «пятьдесят на пятьдесят» из собственных сочинений и существенно переработанного чужого материала. Они привнесли свой, в высшей степени своеобразный, стиль в классику «кантри-эн-уэстерн» (Hank Williams и Patsy Clide), в блюз «старого урожая» (Elmore James и John Lee Hooker) и в классику рока (наиболее примечательна, вне всякого сомнения, их версия песни «Sweet Jane» группы Velvet Underground — лучшая из всех, когда-либо записанных). А альбом «Whites Off Earth Now» может даже похвастаться апокалиптическим переложением «State Trooper» Bruce Springsteen'a, оставленным, к сожалению, без внимания.

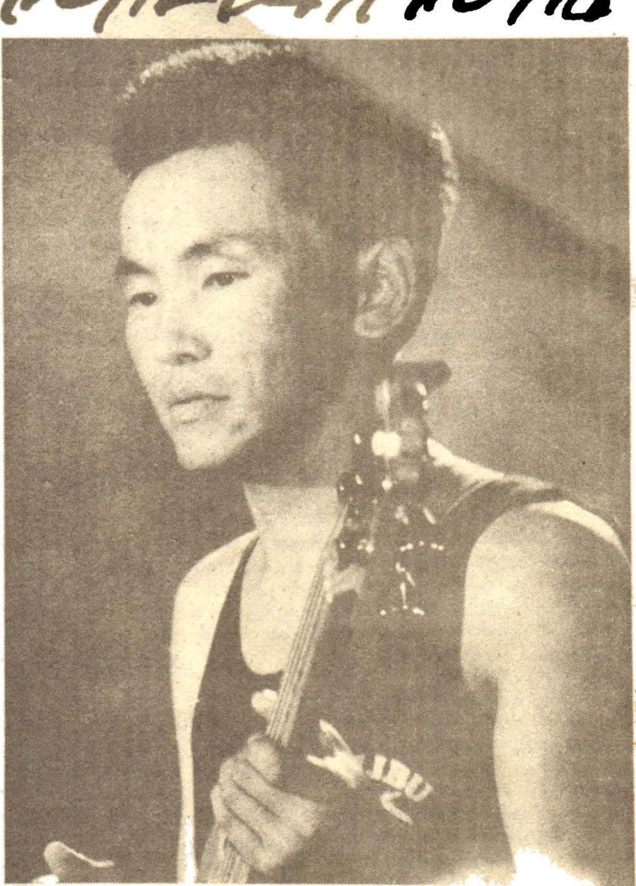
Их музыка — блюз, своего рода. Ведь традиционный блюз, какие бы страдание и одиночество он ни отражал, всегда жизнеутверждающ. Жизнь плоха, и вы поете блюз — это здоровая реакция на неудачи. В работах же the Cowboy Junkies мы встречаем эту традиционную форму трансформированной, пропущенной сквозь осколочную психику современного горожанина. The Junkies исполняют блюз вне естественного благотворного сельского контекста. Самой заметной чертой их музыки является ее не дающая покоя всеохватность, передаваемая посредством искусного использования тишины и молчания. Эту группу часто и не без оснований уподобляют Joy Division. Аналоги возникают благодаря психологической перспективе самой музыки, а не из-за похожести звучания. Работая на противоречии между традиционностью формы и современной психологией содержания, the Cowboy Junkies исследуют и отображают в своем творчестве человеческое отчуждение с чувствительностью, изысканностью и дерзостью, редко обнаруживаемыми в популярной музыке. Их усилия на несколько порядков выше тяжеловесных и прямолинейных усилий «готических» групп, якобы психологически насыщенных.

Сейчас, на исходе 1989 г., похоже, что движение «корней» миновало свой пик. The Proclaimers и Tracy Chapman, как бы превосходны они ни были подают себя и воспринимаются сегодня как несколько чересчур крутые «звезды». Бухие знаменосцы движения «корней», музыканты Pogues, после неуклонного восхождения от альбома к альбому выпустили в этом году свою пятую, постыдно слабую пластинку — «Peace and Love». Даже если движение «корней» исчерпало себя как некое течение, его признанные представители продолжают набирать очки, а его ряды продолжают пополняться новыми именами. (Имея за поясом два весьма крепких альбома, Martin Stephenson из Северной Англии, кажется, обладает талантом, который выдержит испытание временем). Одна из сенсаций 1989 г. — очередная великая группа — the Indigo Girls, возникшая в Афинах, штат Джорджия. Песни этого женского дуэта сделаны в «кантри», но с роком и рыком, для «кантри» не характерными и ранее не встречавшимися ни у кого из певиц этого стиля. Кроме того, опыты с использованием «корней» заметны в трех последних работах Elvis Costello: «King of America», «Blood and Chocalate» и недавний «Spike». Двигаясь в этом направлении, Costello создал (хотя это спорно) свои самые изящные песни, насыщенные углубленным чувством достоверности и эмоциональной ясностью. Таким образом, «музыка корней», по крайней мере, подарила нам настоящие песни с настоящими мелодиями, и сила, с которой они сохраняются в памяти, уступает силе первого впечатления.

Николай ГЛОССОП.

(Перевод с англ. А. Калужского).

ПОЛЕВАЯ ПОЧТА

Этот парень играет рок в Якутии... (Снимок прислал по почте наш н-ский корреспондент Сергей КОРОТАЕВ. На снимке — участник недавнего фестиваля народов Сибири из группы «Челбон»).

Редколлегия:
ВСЕ
ДУБИ БРАТЬЯ

Художник
Павел ГЕРШЕНЗОН.

Наш адрес: 620077, г. Свердловск, ул. Володарского, 9. ДК им. Я. М. Свердлова, рок-клуб. Тел. 514063.

Цена 30 коп. Каменск-Ур. тип. Свердлоблуправления издательств, полиграфии и книжной торговли НС 06059 Заказ 351 Тираж 10000.